

Римантас Нореика

Опасности ружейной охоты

Продолжение. Начало в №№ 5, 11/2007.

В предыдущей статье мы отмечали, что безопасность и благополучие ружейной охоты зависят от многих факторов, условий и даже стечения обстоятельств, действия которых можно разделить на три уровня её организации и нормативного обеспечения. Первый уровень включает законодательную базу охоты и её ведомственную упорядоченность, второй – подготовку и проведение групповой или коллективной охоты её руководителем и третий уровень – это сама практическая деятельность субъекта – охотника и его безопасное поведение на охоте.

В прошлых публикациях мы более подробно рассмотрели первый уровень организации охоты и выявили несколько его слабых звеньев и даже парадоксальных положений. Здесь остаётся только дополнить, что в связи с начавшимся обсуждением очередного проекта федерального закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве» (за последние 15 лет более или менее широкому обсуждению подвергались несколько таких проектов, но ни один из них так и не был принят ГД), скорейшее его принятие являлось бы одним из наиболее радикальных шагов по оздоровлению всей нашей охоты, упорядочению и стабилизации отрасли охотничьего хозяйства страны (если таковое

ещё существует, как отрасль). При этом закон должен обязательно содержать раздел «Орудия охоты», регулирующий использование огнестрельного, пневматического и метательного оружия, а также различных самозарядных в целях любительской и промысловой охоты. Оставив регулирование этого вопроса на уровне подзаконных актов, Типовых правил охоты, например, мы будем иметь ту же правовую неупорядоченность, в которой пребывают орудия лова в настоящее время. В условиях интенсивного развития и технического совершенствования ручного оружия различных видов, в особенности, пневматического и метательного, широко представленного на отечественном рынке, возникает необходимость

закрепления на законодательном уровне правомерности и общего порядка его использования на охоте.

В этом разделе закона непременно должен найти своё место и вопрос по нормативному ограждению ружейной охоты от возникновения опасных для жизни и здоровья людей ситуаций и несчастных случаев.

В настоящее время структура государственного управления и регулирования охотничьего хозяйства страны переживает очередную реорганизацию. После шарханья в крайности, она, похоже, приобретает действенные формы и очень важно, чтобы вновь создаваемые в системе органов власти субъектов РФ с широкими полномочиями управления и департаменты охотничьего хозяйства свою практическую деятельность начали бы в юридическом поле нового, своего рода первого такого закона. Но вернёмся к нашему вопросу.

Безопасность коллективной охоты обеспечивается твёрдым знанием каждым её участником данного вида и способа ружейной охоты, строгим соблюдением дисциплины и установленного порядка, знанием и безусловным выполнением правил безопасного обращения и использования оружия на охоте. Примерно так трактуют этот вопрос «Типовые правила по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием и проведении охот с применением охотничьего огнестрельного оружия на территории РСФСР», разработанные и введённые в действие Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР 5 мая 1983 года. Как видим, с той поры прошла четверть века, сменилось поколение активных охотников, на подходе второе, обновился, в основном, парк охотничьего оружия, произошли крупнейшие перемены в охотничьем хозяйстве страны, а правила эти сегодня также актуальны, как и 25 лет тому назад.

Безопасность коллективной охоты – проблема комплексная, она обеспечивается совместными действиями выделенных должностных лиц и поведением каждого участника охоты, будь то стрелок на номере или загонщик. Права и обязанности этих должностных лиц – руководителя охоты и начальника команды охотников чётко и ясно изложены в вышеназванных типовых правилах по технике безопасности и в особых комментариях не нуждаются. Правила трактуют, что руководитель охоты может быть назначен из числа работников охотничьего хозяйства, охотоведов, егерей, других специалистов или даже опытных охотников, хорошо знающих место и порядок проведения коллективной облавной охоты. Согласно этим правилам, начальник (старший) команды может быть избран охотниками из своего состава, если он знает облавные охоты и пользуется заслуженным авторитетом умелого распорядителя охоты. Правила особо акцентируют внимание на такое требование, как беспрекословное выполнение всеми участниками охоты

УТВЕРЖДАЮ
Заместитель начальника Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР

В. И. ФЕРТИКОВ

5 мая 1983 г.

ТИПОВЫЕ ПРАВИЛА
по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием и проведении охот с применением охотничьего огнестрельного оружия на территории РСФСР

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящие правила являются типовыми и служат основой при разработке инструкций по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием, организации и проведении охот с применением охотничьего огнестрельного оружия охотничьими организациями и хозяйствами РСФСР.

В зависимости от местных условий, характера различных видов охот и особенностей охотничьих угодий и хозяйств в правила могут быть внесены необходимые изменения, направленные на лучшее обеспечение безопасности при производстве охот.

2. Правила имеют цель изложить основные положения по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием, организации и проведении охот с охотничьим огнестрельным оружием, неукоснительное выполнение которых обеспечит необходимые условия, исключая несчастные случаи на охоте.

3. Правила являются основным материалом для:

а) руководства и строгого выполнения их всеми охотниками, егерями и должностными лицами, работниками охотничьих хозяйств в период организации и проведения охот;

б) обучения специалистов и работников охотничьего хозяйства, егерей и охотников технике безопасности, а также обучения охотников при подготовке к сдаче охотничьего минимума;

в) инструктажа охотников перед проведением различных видов охот.

4. Руководители и специалисты охотничьих хозяйств обязаны ежегодно перед сезонами охот проводить обучение и проверку знаний егерей и других работников хозяйства, связанных с проведением охот и обслуживанием охотников на

3

распоряжений руководителя охоты и начальника команды, а также их помощников, если таковые были назначены. Казалось бы – имеются все предпосылки для организации и проведения безопасной и успешной коллективной охоты. Однако довольно часто большая часть таких охот проходит недостаточно организованно, с низкой дисциплиной и с нарушениями мер безопасности. Это особенно стало заметно в последнее время, когда многие постоянные коллективы охотников распались, и на охоты чаще всего стали выезжать сборные, в прямом смысле слова, команды, где руководитель предстоящей охоты впервые видит её участников и ничего не знает об их готовности к такой охоте. Учитывая ранее описанное положение дел со сдачей охотминимума и получением охотничьего билета – трудно представить успешное решение вопросов безопасности даже опытным и умелым руководителем охоты. Многие меры, которые в этих случаях можно было бы принять, например, такие как: проведение накануне охоты проверки у охотников практических умений и навыков обращения с оружием, знания мер безопасности и правил стрельбы на загонной охоте, выполнение тренировочной стрельбы и контрольных упражнений в стрельбе по мишени и другое – не вписываются в регламент до предела свёрнутой по времени коллективной охоты, с одной стороны, и не соответствуют статусу самой такой «сборной» охоты и её участников – с другой. Какие уж тут правила и испытания, когда за всё уплачено и от руководителя требуют быстрее на стрелковую линию «подать» объекты охоты. Если раньше коллективная охота своей командой всегда была истинным праздником для охотников, наполненным радостью совместной охоты, чувством дружбы и взаимовыручки, то современные охоты, в большинстве своём, являются собой стрелково-охотничье «мероприятие» с в большей степени выхолащенной духовностью и смыслом истинной классической охоты, с её традициями, ритуалами и пр. Я много лет подряд являлся неформальным руководителем нескольких средних по численности охотничьих коллективов, в том числе и военных, более ста раз принимал участие в коллективных облавных охотах, в доброй половине из них исполнял обязанности руководителя охоты или начальника команды. Надо признаться, что в практике этих охот также бывало всякое, в том числе встречались иногда и грубые нарушения охотниками мер безопасности. Но от большой беды удерживали, в основном, две вещи: добросовестное и строгое выполнение своих обязанностей, знания участников охоты и опора на самых опытных и бывалых охотников. Уверен, что и сейчас, в более сложных условиях, опытный руководитель охоты может найти выход из положения и обеспечить её безопасное проведение, если задастся такой целью. Для этого, кроме всего прочего, руководителю охоты нужно уметь провести интересный, не казённый и эффектный инструктаж всех участников предстоящей охоты по мерам безопасности, в том числе и загонщиков, владеть способностью предвидеть развитие различных ситуаций охоты, я бы сказал – некой интуицией предвосхищения опасных моментов и с учётом этого уметь подстраховаться. Он должен знать статистику основных причин несчастных случаев на облавной охоте и хотя бы три основных вида самых опасных и чаще

встречаемых грубых нарушений мер безопасности. Это, во-первых, самовольный уход охотника-стрелка с номера на стрелковой линии с целью преследования и добывания подраненного животного или по какой-то другой причине. Иногда такой «охотник» попадает под выстрелы соседнего «умельца», который стреляет по неясно видимой и неопознанной цели, на шум, шорох и мелькание «кого-то» среди деревьев, пней и кустарников. Это второй вид преступного поведения охотника. И третий – когда производится выстрел по зверю, а снаряд от него или часть снаряда проходит на расстоянии ближе 15 метров от соседнего номера, что носит определение – стрельба вдоль стрелковой линии.

Правила по технике безопасности требуют, чтобы расстановку охотников на номерах проводил лично руководитель охоты или же по его указанию – начальник команды, указывая при этом конкретные границы сектора стрельбы, расположение стрелковой линии, места нахождения соседних номеров, порядок и особенности стрельбы по зверю и направление загона. Здесь руководителю охоты есть чем варьировать, даже с учётом краткого общения с командой охотников и бегло замеченных особенностей личности каждого охотника, его оружия, оптики, одежды, возраста, физического состояния и даже манеры поведения. Нужно быть немного психологом, немного педагогом и в большей степени организатором и командиром, видеть и оценивать ориентировочные поведенческие реакции охотника при постановке его на номер, степень его психического возбуждения, стрессовых проявлений или даже сверхмотивов охоты типа «враг не пройдёт» и пр. Кстати, говоря о сверхмотивах необходимо отметить, что именно они очень часто приводят охотника к «сотворению» опасной ситуации, а через неё – и несчастного случая. Ещё хуже, когда такой охотник к тому же имеет неплохую стрелковую подготовку, когда он в горячке недозволенно стреляет и попадает... Иначе, как мог бы мой один хорошо знакомый охотник, будучи руководителем коллективной охоты на копытных, в прошлом декабре в загоне (!) вместе с добытым кабаном застрелить ещё и работавшую по этому зверю охотничью собаку – породистую лайку? Доминирующий сверхмотив, сверхзадача – это когда человек с ружьём уже не может остановиться, в ход пущены все биологические и психические механизмы такого «добытчика», весь неуёмный азарт охотника, граничащий с эпизодом боя на выживание – кто кого. Это уже «не столько охота, сколько пехота», что вообще-то охотнику следует чётко различать. Нужно понимать, что на любительской охоте радость приносит только оправданный выстрел по объекту охоты – зверю или птице. Он должен быть безопасным для окружающих людей и домашних животных, целесообразным, т. е. нужным для охотника и не вредящим живой природе, и эффективным – не приносящим длительных мучений животному. С другой стороны, любительскую охоту и сам выстрел охотника по живой цели нельзя понимать слишком упрощённо – будто только любовь к природе и является их сущностью. Несмотря на высокое нравственное содержание правильной охоты и наличие принципов охотничьей этики, всё же надо признать, что к выстрелу на охоте нас ведёт стремление к социальной, психологической, духовной

и даже материальной выгоде, этому обычному, естественному и не самому возвышенному свойству человека. Именно поэтому, как и любые правила хорошего тона, охотничий этикет, как форма, и охотничья страсть – как содержание, должны быть направлены на то, чтобы сама охота, как процесс, представляла явление социально и юридически упорядоченное, эстетичное, целесообразное и безопасное.

Очень важно осознать, что меры безопасности на коллективной охоте должны выполняться всеми её участниками, в том числе и загонщиками, в полном объёме требований правил с учётом особенностей проводимой охоты, притом выполняться при любых условиях без исключений, независимо от продолжительности загона, погодных условий, количества вышедших на номер зверей и других факторов. Это залог успеха и благополучия охоты.

В заключение необходимо отметить, что успех на коллективной охоте всегда сильно зависит от слаженных действий загонщиков и умелого руководства ими со стороны егеря или другого назначенного помощником руководителя охоты лицом. Но в определённые моменты, кроме влияния на результативность охоты, загонщики легко становятся субъектами, создающими опасные ситуации. В связи с этим вспоминается один случай, свидетелем которого я оказался, участвуя в одном из охотничьих сезонов начала 70-х в гостевой коллективной охоте на лося. После того, как в первом загоне одним из стрелков на номере чисто был взят бык лося с рогами по семь отростков на каждом, местный егерь, возглавлявший загонную команду, предложил руководителю охоты сделать ещё один загон, но уже не по лося, а на медведя, по имеющемуся у него на руках разрешению. Благо, загонщиками были его односельчане и хорошо знали место возможной дневки медведя, не раз перевиданного жителями небольшой лесной деревушки.

Руководитель охоты согласился, и она была продолжена. Буквально в следующем загоне на стрелковой линии слева я услышал хлесткий штуцерный дуплет, что

означало только одно – зверь на стрелков выставлен в конце загона и по нему, вероятнее всего, умело «сработал» мой приятель, обладатель прекрасного тульского ружья ТОЗ-55 «Зубр» с двумя нарезными стволами под известный и единственный тогда «медвежий» патрон 9x53R. Загонщики также сбились куда-то на левый фланг и на наш участок стрелковой линии не вышли. По дошедшей команде «Отбой» мы разрядили ружья и двинулись к месту сбора на левый фланг. И только здесь узнали о случившейся трагедии – тяжело ранен один из загонщиков, местный житель, мужчина 48 лет. Оказывается, действительно, достаточно крупный медведь, самец, был выставлен загонщиками на второй номер стрелковой линии, где и находился мой знакомый охотник с «Зубром». Он подпустил зверя на 60 шагов и сделал по нему дуплет, медведь кинулся в сторону загона и вскоре затих в гуще кустарника, окаймляющего край небольшого болотца. Один из загонщиков, услышав напротив выстрелы, бросил загон, бегом устремился на место стрельбы и где-то через полминуты уже был у зверя. Когда загонщик подошёл к медведю на 5-6 шагов, тот бросился на него, замял, стал рвать одежду и кусать открытые части тела, в основном плечи и шею, а спустя минуту-другую издох сам. Он нанес две глубокие раны в области головы и шеи, от которых мужчина ещё по пути в районную больницу скончался. Знал ли загонщик о той опасности, которая таится в приближении к тяжело раненному крупному хищнику? Судя по оставленной росписи в списке инструктажа – знал. Но тогда почему подходил так близко к медведю? Этот случай должен послужить горьким уроком каждому, кто может оказаться в такой ситуации, загонщик или сам охотник. Но, к сожалению, нам хорошо известна поговорка о наступании на одни и те же грабли по несколько раз подряд...

Следующий наш материал – об опасностях групповой и индивидуальной охоты, охотничьих страстях и мотивах и, конечно же о том, как здоровым и счастливым, да ещё с добычей, вернуться с охоты домой.

